

И снова свистят пули, и снова льется кровь

Е.Н. Тарасов, профессор, доктор исторических наук

Исторический опыт с неизменностью подтверждает, что общественный процесс, включая его политическую составляющую, не линеен, спиралевиден, противоречив, сопровождается откатами, рецидивами насилия, страданиями миллионов людей. Об этом свидетельствуют трагические события в Украине, обусловленные диссонансом власти и общества, сложностью экономических, социальных, политических проблем, копившихся годами и в конце концов принявших острую форму противоборства различных сил.

Гегель, а затем К. Маркс констатировали, что история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй в виде фарса. Драма в форме трагедии случалась неоднократно на постсоветском пространстве: в России в начале девяностых годов прошлого века, Киргизстане, Молдавии, Азербайджане. Тогда свистели пули, гибли тысячи людей, лилась кровь. Естественно, те события не могли быть обойдены вниманием исследователей.

Одна из самых ярких публикаций о политическом противостоянии ветвей власти – вышедшая недавно в свет монография Ю. М. Воронина «Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма» (М., 2014г.). Это капитальный труд, посвященный переломному этапу в жизни российского общества, серьезное историко-политологическое исследование, отличающееся солидной документальной, фактологической основой, вызвавшее глубокий, заинтересованный интерес читателя. Броское публицистическое название – «Стреноженная Россия» - вызывает живой интерес. Автор замечает, что это не просто дань литературной метафоре, а точное определение «связанности» общества во всех проявлениях его жизни.

Причем скованность движения в одной области задает еще большую скованность в других областях. Ограничения, пути социального развития настолько сильны, что узлы этих пут не развяжешь – их надо разрубать, не нанося опасных ран пока еще живому организму. Конкретизация авторского замысла - политико-экономический портрет ельцинизма - позволила автору всесторонне, а не однолинейно проанализировать ошибки, просчеты, породившие общественно-политические деформации, циничное попираание законов страны, сделки с криминалитетом.

Книга стала заметным интеллектуальным продуктом, соединяющим фундаментальную научность, достоверность материала, объективность, глубину оценок, страстность изложения. По-другому и не могло быть, ибо Ю.М. Воронин органично сочетает качества ученого (он доктор экономических наук, профессор), крупного политического деятеля (был первым заместителем Председателя Верховного совета РФ, депутатом Государственной Думы), участника трагических событий осени 1993 г. Это предопределило содержательную глубину, новизну, научность и яркую публицистичность монографии, интерес к ней читателя.

В предисловии автор правомерно восклицает: «Тяжело размышлять о судьбе России, над нашим недавним прошлым. Словно проснувшись после тяжелого сна от лет перестройки, спрашивают себя: «что это было?»... Было, так как Россия началась не с нас и на нас не закончится. Тем не менее вопрос «что это было?» вполне уместен». Актуализирует содержание и прокладывает мостик к более глубокому пониманию современных социально-экономических проблем российского общества раздел «От разрушения к созиданию: альтернатива экономическому курсу ельцинизма».

Книга настолько проблемно остра, что она не относится только к историческому эссе. Это размышление о современности, истоках, причинах российских сложностей и трудностей. И не только российских. Она помогает осмыслить происходящее и в других странах постсоветского пространства, в

частности трагические события в братской Украине, что не может не волновать широкую российскую общественность, испытывающую искренние чувства к братскому народу. Характеризуя происходящее в Украине, ученые, политики, публицисты, журналисты используют арсенал понятий: переворот, фашизм, национализм, экстремизм, реваншизм, авантюризм, раскол, гражданская война, дискриминация, антироссийские действия, антисемитизм и др. Такое сочетание позволяет полнее и глубже понять преступность замыслов радикальных групп по развалу страны, ее «балканизации».

При чтении монографии Ю.М. Воронина неизбежно возникает аналогия российского прошлого и украинского настоящего. Невольно обращаешься к авторским суждениям как ключику для понимания происходящего в этой стране. Трагизм ситуации - в крови, насилии, применении властью вооруженных сил против народа - не чужого, а своего как носителя суверенитета, о чем забыто, что игнорируется. Народа, возмущенного невиданными объемами коррупции, демагогией власти, спектаклями популизма, сладкими обещаниями благополучия, разрывом слова и дела.

Появление «Стреноженной России» оказалось своевременным теоретико-политическим актом. Как говорится, «дорога ложка к обеду». Было бы авантюрным утверждение о том, что в книге содержится рецепт разрешения острейшего украинского кризиса. Но бесспорна ее гносеологическая и утилитарная ценность для понимания по аналогии с российским опытом причинно-следственных связей событий в Украине. Аналогия, сравнение, обобщение напрашиваются сами по себе, а размышления автора монографии - *глубокие, острые, объективные* - помогают в этой аналитике.

Формула диалектиков об истории как трагедии и фарсе логично прослеживается в рецензируемой монографии при анализе российской практики и позволяет экстраполировать ее ключевые положения к украинском реалиям. Трагедия начала девяностых годов в России и в

нынешней Украине во многом аналогична: дивиргенция интересов власти и народа, радикализм практической политики, превышение скорости разрушения типа, уклада жизни над скоростью созидания, нарушение принципа преемственности развития, доминанта популизма, скороспелых решений, игнорирование взвешивания социально-экономических издержек реформ и др. Фарс проявлялся и проявляется в склонности к политическим спектаклям, демагогии, политической трескотне, лицемерии, цинизме, скороспелости решений и т.д.

Автор монографии, характеризуя содержание, направленность, особенности, противоречивость социально-экономического, политического процессов в России, использует меткие, хлесткие термины, словосочетания: переворот, предательство, пикирующая экономика, растоптанная Конституция, парламент на баррикадах, суровые блокадные дни, провокация, штурм, реформатор-разрушитель, служители и служки, Конституционный суд – лишний элемент «демократии» и др. Такая лексика придает содержанию монографии остроту, проблемность, создает ощущение трагизма ситуации, раскрывает направленность, контуры общественного процесса в России. Нечто аналогичное приходит на ум при осмыслении нынешних событий на Украине.

Глубина анализа событий обусловлена документальной основательностью: используются обращения, заявления съезда народных депутатов. Государственных деятелей, воззвание патриарха Алексия II, заявления Священного Синода, церковных деятелей, предложения экспертных комиссий и др. Это позволяет полнее, глубже прочувствовать дух, атмосферу, особенности, противоречия ситуации осени 1993 г. как переломного периода в жизни страны, придает достоверность оценки событий.

Позитивна опора автора на личные впечатления от многочисленных встреч с представителями политической, управленческой элиты, что дополняет новыми красками событийность того периода.

Особого внимания заслуживает характеристика технологии политического процесса во всей его противоречивости. Особенно в условиях кризиса 1993 г. Интересны многочисленные детали о встречах, дискуссиях, спорах, эпизоды политической борьбы, которые позволяют не просто создать портреты политических деятелей, руководящих кадров того времени, но и почувствовать его аромат, ощутить накал страстей, подковерной возни.

Содержателен анализ ельцинизма, отголоски которого, по мнению автора, имеют место и в сегодняшней российской практики. Думается, содержание монографии выиграло бы, если бы автор проанализировал и такое явление, как «путинизм». Это уникальный политический феномен не только в плане беспрецедентного пребывания по длительности одного лица на высших должностях, но и сохранения на протяжении многих лет высокого рейтинга популярности, авторитета, поддержки большинства населения. Основная заслуга В. Путина – предотвращение «балканизации» России, создание спокойной общественно-политической атмосферы, последовательность в осуществлении социальных преобразований. Протеже Б. Ельцина, В. Путин ушел со стези радикализма, оголтелости рыночной экономики без социальных сдержек. При всех изъянах, издержках В. Путину удастся осуществлять срединную стратегию развития как фундамент устойчивости общества.

Один из ключевых тезисов автора книги - Ельцина нет, но ельцинизм остался. Его проявления: неумная жажда власти; система коррумпированной, псевдорыночной, антинародной компрадорской власти; демагогия, популизм, позерство и др. Автор точно определяет суть ельцинизма как управленческой практики: сначала разрушение до основания имевшегося, а затем некое движение по исправлению. Авторская идея: ельцинизм живуч. Не случайно один из сюжетов книги назван «Ушел, чтобы остаться».

Очевидно, что этот сюжет заслуживал более глубокого анализа: выявления общего и особенного при сравнении «ельцинизма» и «путинизма»,

хотя отдельные штрихи такого подхода в монографии наличествуют. Это важно и потому, что она не только и не просто осмысление прошлого, но и экстраполяция в будущее страны. Книга пронизана болью относительно социально-экономических и политических деформаций и мыслями о путях, мерах выведения страны на новые рубежи, качество жизни. Не случайно в новом разделе «От разрушения к созиданию» как альтернативе экономическому курсу ельцинизма, автор рассуждает о новой модели социально-экономического развития, ориентированной на траекторию качественного экономического роста, повышение качества жизни.

Заслуживают внимания и поддержки соображения, предложения автора об этатизме по стратегическим направлениям: регулирование рыночной экономики с ориентацией на VI технологический уклад, обеспечение защиты прав собственников, оздоровление системы государственных финансов, концентрация ресурсов на приоритетных отраслях экономик, эффективная социальная политика и др.

Нельзя не отметить конструктивизм монографии, научный и политический пафос которой связан с предложениями о смене нынешнего социально-экономического курса, ликвидации механизмов, запущенных в 1990-е гг., управляемости экономикой на научной основе, формировании ее новой конфигурации.

Книга пронизана духом критицизма деятельности многих политических руководителей, начиная с М.Горбачева, Б.Ельцина, В.Черномырдина и других, приложивших руки к развалу России, к тому, чтобы «стреножить» ее, опутать ремнями хищничества, коррупционности рыночной экономики. Автор использует при оценке хлесткие, меткие выражения: гайдаризация экономики, чикагские мальчики, распихать по карманам, вдалбливание дури, «народу нужна встряска – тогда он станет работать» (слова Е. Гайдара) и др., которые не оставляют сомнения в губительной направленности планов неодемократов, монетаристских радикалов по развалу страны.

Успех книги обеспечивается применением различных принципов и методов анализа и обобщения: системности, функциональности, конкретности, абстрагирования, экстраполяции, историзма и др. Это обеспечивает сочетание научности и публицистичности, придает содержанию читабельность. От нее трудно оторваться, так как она погружает в атмосферу тех лет и неизбежно побуждает к размышлениям. Может быть, автор местами крайне категоричен в оценках. Но это его видение, его гражданская позиция. Это его право как крупного политического деятеля, ученого, патриота, как гражданина с болью воспринимающего негативные явления общественной жизни. Этим обусловлены и острые заголовки, приковывающие внимание читателя: «Пикирующая экономика», «Свинцом по России», «Агония семьи», «Лики и маски», «Гайдар шагает впереди» и др. Это «попадание в девятку», это яркая публицистика, органично переплетенная с научностью.

Принцип аналогии, к примеру, использование идей с.М. Соловьева, способствует глубже понять изъяны кадровой политики, осуществляемой Б. Ельциным. Отсутствие силы, воли великих людей пагубно сказывается на общественном процессе. Дефицит таких кадров наблюдался в эпоху горбачевской перестройки. Демократы «первой волны» - лица без опыта практической работы. Б. Ельцин опирался на шумейковых – самоуверенных, некомпетентных людей. Итог их деятельности всем известен и в комментариях не нуждается.

Привлекает использование автором принципа детализации. Автор применяет так называемые «говорящие детали», из которых складывается общая картина хаоса, провокаций, предательства тех лет.

Автор патриотичен в своей позиции, оценках, рассуждениях. На протяжении всей книги ощущается интеллектуальная, душевная боль за изъяны, деформации в обществе по вине гайдаристов и кибальчижей - апологетов либеральных реформ.

В целом книга Ю.М. Воронина – «Стреноженная Россия» - достойное внимания научной и широкой общественности исследование

социально-политической, экономической жизни на протяжении более чем двадцатилетней истории современной России и особенно в связи с событиями в Украине.